

Консеквенция недобросовестного поведения кредитора в отношениях с должником на примере российского права

Александр Анатольевич Коверчаковский

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, koverchakovski@bk.ru

Аннотация. Согласно авторской позиции, в связи с отсутствием на законодательном уровне в Российской Федерации критериев добросовестности и недобросовестности участников правоотношений, в том числе кредитора и должника, возникла проблема объективной оценки их поведения, которая может повлечь негативные правовые последствия для добросовестной стороны правоотношения, а ошибочные оценочные выводы судов в данном случае не будут соответствовать целям правоотношений и задачам гражданского производства. В статье автор приводит модель судебного спора между кредитором и должником, которая может стать отправной точкой для разработки универсального механизма объективной оценки судом поведения сторон правоотношений.

Ключевые слова: принцип добросовестности, злоупотребление, кредитор, должник, разумность, справедливость

Для цитирования: Коверчаковский А. А. Консеквенция недобросовестного поведения кредитора в отношениях с должником на примере российского права // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. 145–154. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-145-154>

Original article

Consequence of creditor's unfair behavior in relations with debtor on the example of Russian law

Alexander A. Koverchakovsky

St. Petersburg University of Management and Economics Technologies, St. Petersburg, Russia, koverchakovski@bk.ru

Abstract. According to the author's position, due to the absence at the legislative level in the Russian Federation of criteria of good faith and bad faith of the participants of legal relations, including the creditor and debtor, the problem of objective assessment of their behavior has arisen, which may entail negative legal consequences for the bona fide party to the legal relation, and erroneous evaluative conclusions of the courts in this case will not correspond to the purposes of legal relations and the objectives of civil proceedings. In the article the author provides a model of a judicial dispute between a creditor and a debtor, which can be a starting point for the development of a universal mechanism of objective evaluation by the court of the behavior of the parties to legal relations.

Keywords: principle of good faith, abuse, creditor, debtor, reasonableness, fairness

For citation: Koverchakovsky A.A. Consequence of creditor's unfair behavior in relations with debtor on the example of Russian law. *Sociology and Law*. 2024;16(1):145-154. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-145-154>

Введение

Мера ответственности недобросовестного кредитора на примере российского права вытекает из обстоятельств спора между кредитором и должником. По причине ошибочной оценки судом поведения сторон правоотношений не всегда данная мера ответственности соответствует задачам гражданского производства.

Для разрешения проблемы автором выделены и проанализированы имеющиеся в российском законодательстве критерии добросовестности участника правоотношений, исследована характеристика правового статуса кредитора и должника, а также судебная практика с применением принципа добросовестности судом, изучены выводы этой практики. Кроме того, разработана модель судебного спора на примере спора между кредитором и должником в целях создания универсального механизма объективной оценки поведения сторон правоотношений и недопущения негативных последствий для сторон спора в связи с ошибкой суда.

Материалы и методы

Настоящее исследование акцентирует внимание на российские правовые нормы, запрещающие недобросовестное поведение участников правоотношений, в том числе кредитора в отношениях с должником, и закрепляющих ответственность кредитора за данное поведение. К ним, в частности, отнесены:

- ст. 404 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, предусматривающая уменьшение размера ответственности должника в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства по совместной вине кредитора и должника, а также в связи с умышленными или неосторожными действиями кредитора, которые привели к увеличению размера убытков [1];
- ст. 10 ч. 1 ГК РФ, ограничивающая права субъекта прав и определяющая последствия нарушения данного требования, тем самым пресекающая недобросовестное осуществление гражданских прав их субъектами [1];
- п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 7 ч. 1 ГК РФ, наделяющие участников правоотношений обязательным соблюдением требований принципа добросовестности [1].

Настоящее исследование проведено автором посредством общенаучных методов, в том числе приемами формальной логики, анализа и синтеза. Использован и способ моделирования на основе опубликованной ранее автором научной статьи под названием «Квинтэссенция принципа добросовестности в гражданском праве» [2].

Результаты

На основе ранее представленного материала по изучению правовой природы принципа добросовестности в гражданском праве под названием «Квинтэссенция принципа добросовестности в российском праве», опубликованном в научном журнале «Социология и право», формально-логическим путем автором выделены в настоящей статье критерии недобросовестного поведения субъекта права, необходимые для исследования, так как отсутствие их в нормах права препятствует объективной оценке поведения субъекта права [2]. Если поведение субъекта ошибочно будет оценено как недобросовестное, то и применение к нему мер ответственности за недобросовестное поведение будет ошибкой, нарушившей цели данных мер ответственности.

Автором выявлена и обоснована степень разумности и справедливости закрепленных в законодательстве мер ответственности кредитора за свое недобро-

совестное поведение по отношению к должнику. Кроме того, установлено, насколько данные меры ответственности соответствуют равномерному балансу интересов сторон. Разработана модель судебного спора, позволяющая структурно, системно и объективно оценивать поведение сторон судебного спора, в том числе кредитора и должника.

Обсуждение

Поскольку на законодательном уровне отсутствуют определение понятия добросовестности и исчерпывающие его критерии, а за судом закреплены дискреционные полномочия по оценке поведения правового субъекта, недобросовестное поведение не является очевидным фактом и требует всестороннего, объективного исследования в каждом случае.

Однако, несмотря на сложности в оценке поведения субъекта права, в п. 1 постановления от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Верховным Судом РФ разъяснены существенные критерии при оценке действий сторон правоотношений, которые следуют из ожидаемого поведения от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [3]. Прямое указание на принцип добросовестности в России прослеживается в разработанной в 2009 г. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. В частности, в п. 6 Концепции предложен широкий спектр мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, в том числе введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права с целью обеспечения добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав, исполнения гражданских обязанностей [4].

В структуре принципа добросовестности находятся такие ее основополагающие элементы, как сотрудничество, общее благо, взаимность, конструктивный диалог и компромисс. Из этих элементов появляется возможность дать добросовестности в гражданском праве более «широкое» толкование, при котором добросовестность — это поведение участника гражданского оборота, направленное на достижение и/или сохранение общего блага сторон правоотношений, выраженное во взаимном конструктивном компромиссном сотрудничестве [2].

Таким образом, всякое недобросовестное поведение правового субъекта может быть выражено в одном или в совокупности нескольких критериев. К ним отнесены незаинтересованность в достижении цели правоотношений, безразличное отношение к другой стороне правоотношений по вопросу надлежащего выполнения обязательств, отсутствие воли в разумном решении проблемных ситуаций, возникших в рамках правоотношений. Недопустимость всякого рода недобросовестного поведения кредитора вытекает из общих и специальных норм ГК РФ, в том числе из ст. 1, 10, 404.

Поскольку на законодательном уровне закрепленные критерии добросовестности субъектов правоотношений не являются исчерпывающими и системно не упорядочены, в целях объективного подхода к настоящему исследованию автор считает разумным изучить характеристику правового статуса как кредитора, так и должника. Обширные представления о кредиторе и должнике в правовой системе помогут объективно оценивать их поведение на соответствие принципу добросовестности, а также сбалансировать их интересы и права при применении

мер ответственности за недобросовестное поведение какой-либо из сторон правоотношений.

В системе права кредитор выступает в качестве субъекта права. Определения понятий статусов кредитора и должника в гражданском законодательстве РФ отсутствуют. Однако данные понятия вытекают из п. 1 и 2 ст. 307 ГК РФ. К кредитору данная норма права относит субъекта правоотношений, имеющего право требования об исполнении должником обязанностей, возникших из сделок. К должнику отнесен субъект правоотношений, у которого в рамках заключенной им с кредитором сделки возникло обязательство совершить в пользу последнего определенное действие либо воздержаться от определенного действия [1].

Понятия кредитора и должника раскрыты в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которой кредитором является лицо, имеющее по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. К должнику отнесены гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом [5]. Несмотря на то, что указанный Федеральный закон относит к кредитору право требования не только по денежным обязательствам, к должнику этот же закон относит лишь денежные обязательства и обязательные платежи.

Однако в ч. 7 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве), утвержденного протоколом от 27 июня 2001 г. № 6 Президиума Федерального арбитражного суда Уральского округа указана иная позиция суда, выводы которой сводятся к тому, что в рамках дела о банкротстве к кредитору относятся только требования по денежным обязательствам [6]. В ГК РФ понятия «кредитора» и «должника» более объемные и включают в себя не только денежные обязательства с обязательными платежами, но и неимущественные требования.

В. И. Даль, автор Толкового словаря живого великорусского языка, к кредитору относит займодавца и верителя [7]. Должник, как пишет В. И. Даль, это — должный, обязанный долгом, взявший что-либо взаймы, заемщик, задолжавший [8]. Слово «кредит» произошло от латинского слова *creditum*, что означает «долг, ссуда». Некоторые экономисты настаивают на его связи с термином *credo*, который трактуют как «вера» [9, с. 298].

Исходя из судебной практики, можно утверждать, что суды относят к недобросовестному поведению кредитора различные его действия и бездействия, в зависимости от характера правоотношений. Например, Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону в решении от 28 июля 2020 г. по делу № 2-2260/2020 указал, что к недобросовестным действиям кредитора можно отнести предъявление им к должнику требований, на которые исковая давность не распространяется в соответствии со ст. 208 ГК РФ, за период более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска [10]. Несмотря на отсутствие срока исковой давности по определенным законодателем требованиям, кредитор не может требовать с должника выполнения им обязательств за период более чем за три года, предшествовавший предъявлению иска, что и отражено в ст. 208 ГК РФ. В данном случае недобросовестное поведение кредитора приведет к отказу в удовлет-

ворении требований за указанный продолжительный период и, соответственно, невозможности восстановления нарушенных прав.

В решении от 17 февраля 2020 г. по делу № 2-12144/2019 о взыскании задолженности по кредитному договору Первомайский районный суд г. Краснодара расценил действия банка по непринятию разумных и своевременных мер к уменьшению убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств должником, а также бездействие банка, способствовавшие увеличению размера штрафных санкций, выразившиеся в непредставлении должнику сведений о замене кредитора и ненаправлении в адрес должника измененного расчетного счета, как злоупотребление правом [11]. Это злоупотребление правом кредитором привело к частичному отказу во взыскании санкций за неоплату в срок задолженности по кредиту.

Выводы

Можно сделать вывод о том, что к вере как элементу этимологического состава слова «кредитор» и в совокупности с другими элементами, относящимися к праву требования об исполнении должником обязательств, относится субъективная убежденность кредитора в добросовестности должника.

Исходя из характеристики кредитора по гражданско-правовому смыслу, следует, что кредитор должен проявить обеспокоенность относительно причин неисполнения добросовестным должником обязательств и, не ухудшая положения должника ввиду принципа добросовестности, со своей стороны предложить должнику способы исполнения обязательств. Формальное предъявление требований к добросовестному должнику, без учета вышеизложенного, будет нарушать общегражданский принцип добросовестности, поскольку со стороны кредитора не последовало сотрудничества в разрешении проблемной ситуации в правоотношениях.

Под добросовестным должником следует понимать должника, образовавший долг которого перед кредитором возник по независящим от должника обстоятельствам или в результате неосведомленности должника по существенным обстоятельствам, затрагивающим правоотношения сторон. Анализируя выводы судов о критериях недобросовестного поведения кредитора, наряду с принципом добросовестности, автор сопоставляет их с разумностью и справедливостью как с принципами гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота.

Вышеуказанный вывод Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-12144/2019, по нашему мнению, не обоснован, так как противоречит положениям законодательства, наделяющим определенные законодателем социально значимые требования суверенитетом в отношении к положениям об исковой давности. Несмотря на имеющуюся в ст. 208 ГК РФ оговорку о недопустимости удовлетворения требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина за истекшие более чем три года, предшествовавшие предъявлению иска, Пленум Верховного Суда РФ в ч. 7 постановления от 26 января 2010 г. № 1, прокомментировав ст. 208 ГК РФ, пояснил, что суд вправе взыскать сумму возмещения вреда и за период, превышающий три года, при условии установления вины ответчика в образовавшихся недоплатах и несвоевременных выплатах гражданину [12]. Однако действия ответчика по отношению к образовавшейся задолженности в данном случае не исследованы судом относительно вины кредитора. Тем самым вопрос о соответствии выводов суда принципам разумности и справедливости остается открытым.

Относительно вывода Первомайского районного суда г. Краснодара по делу № 2-12144/2019 укажем, что, по нашему мнению, он соответствует и принципу разумности, и принципу справедливости. О существенных изменениях в кредитном договоре ввиду принципа разумности должна сообщать сторона, учувствовавшая в этих изменениях, в данном случае — кредитор. С учетом принципа справедливости кредитор своими действиями ухудшил свое положение, за что отвечать другая сторона отношений не обязана.

По каждому спору суды вследствие своих дискреционных полномочий и отсутствия на законодательном уровне универсального механизма по оценке поведения субъекта права фактически субъективно оценивают поведение кредитора на соответствие принципу добросовестности. Оценка судом поведения кредитора влечет как для кредитора, так и для должника правовые последствия, которые могут быть неоправданными и не соответствующими целям правоотношений.

Для разрешения этой проблемы предлагаем разработать механизм оценки поведения кредитора в отношениях с должником на базе представленного далее в статье смоделированного судебного спора и авторской теории о существовании в принципе добросовестности участников правоотношений таких элементов, как конструктив, компромисс, сотрудничество, общее благо [2, с. 590]. В целях разработки указанного механизма представляем модель судебного спора, с помощью которой суд оценивает поведение сторон с учетом вышеуказанных элементов принципа добросовестности.

Как следует из материалов дела, с 1989 г. истец (далее — дочь) проживала в квартире с мамой по указанному в исковом заявлении адресу. Квартира была предоставлена маме как члену жилищно-строительного кооператива в пользование с условием оплаты паевого взноса в размере, сроки и порядке, предусмотренные общим собранием членов кооператива. Судом установлено, что стоимость паевого взноса за квартиру равна 12 000 руб. (советским), первоначальный пaeвой взнос в соответствии с принятым решением членами кооператива мама внесла в 1989 г. в размере 4 000 руб. (советских), а остаток паевого взноса, выплаченный кредитной организацией жилищно-строительному кооперативу, должен был быть погашен мамой частями, фиксированными квартальными суммами, в срок до 2015 г.

В 2023 г. мама умерла. После смерти ее дочь, вступив в наследство, обратилась к председателю жилищно-строительного кооператива с требованием о выдаче справки об оплате пая за квартиру умершей матери, поскольку документы на квартиру у дочери не сохранились, а право собственности на квартиру за матерью не было зарегистрировано. В выдаче справке об оплате пая дочери жилищно-строительный кооператив отказал по причине задолженности по оплате пая у матери.

Дочь, не согласившись с решением кооператива, обратилась в 2024 г. в суд с исковыми требованиями о включении этой квартиры в состав наследственной массы после умершей матери, о признании права собственности на квартиру. Требования основаны на полной выплате пая за квартиру умершей. Однако платежные документы по оплате пая у истца не сохранились в связи с давностью событий и уничтожением банком сведений о транзакциях в период отношений между умершей и кооперативом. У жилищно-строительного кооператива также отсутствовали платежные документы, подтверждающие оплату пая матерью.

Суд, рассматривая дело и оценивая поведение сторон правоотношений, обязан, как и в любом другом деле, учитывать основополагающий принцип добросовестности участников правоотношений. Ввиду фактической невозможности установления судом существенного обстоятельства по данному спору, то есть наличия

или отсутствия задолженности наследодателя истца по оплате пая за квартиру, необходимо выяснить, в результате каких действий, бездействия, причин и обстоятельств возник спор.

Характеризуя поведение ответчика в данных правоотношениях, суд установил, что ответчик, являясь экономически более сильной стороной в отношениях с членом кооператива, осуществляя соответствующую бухгалтерию, аудит и обеспечивая сохранность своих активов, будучи осведомленным о сроках оплаты пая за квартиру членом кооператива, в том числе о последнем сроке оплаты (2015), на протяжении длительного времени, в частности с начала возникновения у члена кооператива первого после вступительного взноса обязательства по оплате пая, то есть с 1990 г. (первый квартал оплаты), не заявлял по отношению к члену кооператива (матери) претензий об оплате задолженности, не выставял счета в адрес матери с наличием задолженности по паю, на ежегодных общих собраниях кооператива не ставил на обсуждение вопрос об исключении должника (матери) из членов кооператива по причине образовавшейся задолженности по паю, отсутствовала коммуникация между матерью и кооперативом в отношении образовавшейся задолженности у члена кооператива, отсутствовал интерес кооператива в изъятии данного помещения из пользования у матери, несения бремени содержания на него и регистрации права собственности.

Характеризуя поведение истца в рассматриваемых правоотношениях, суд установил, что истец, не являющийся членом соответствующего сообщества (кооператива), не осведомленный о фактически сложившихся между кооперативом и наследодателем истца порядком и способом оплаты пая за квартиру, не участвующий в финансовых отношениях с кооперативом, выступает слабой стороной спора, нуждающейся в судебной защите и содействии в собирании доказательств и их исследовании. Кроме того, суд учитывает отсутствие задолженности по коммунальным платежам у наследодателя перед кооперативом.

Исходя из данных характеристик поведений сторон правоотношений, суд пришел к выводу о том, что в этих правоотношениях отсутствовало сотрудничество по исполнению обязательств сторонами после оплаты наследодателем истца первого паевого взноса в 1989 г. Жилищно-строительный кооператив не представил суду доказательств своевременного применения со своей стороны всех возможных мер по контролю за надлежащим исполнением обязательств членом кооператива (мамой) и урегулированию спора, предпринимая которые, возможно было предотвратить настоящий спор. Напротив, несмотря на длительный промежуток времени нарушения обязательств членом кооператива, на что ссылается ответчик (жилищно-строительный кооператив), и осведомленность о данном систематическом нарушении, жилищно-строительный кооператив проигнорировал данное обстоятельство и дал кредитору основание полагать об отсутствии между ними спора, об отсутствии нарушений в договорных отношениях.

Установить отсутствие сотрудничества со стороны наследодателя истца суду не представляется возможным, поскольку в рассматриваемом случае у члена кооператива, если полагаться на исполнение своих обязательств по оплате пая за квартиру, не наступает обязательств сотрудничества по данному предмету правоотношений. Ввиду установленной п. 5 ст. 10 ГК РФ презумпции добросовестности истец не обязан доказывать данный факт.

Сотрудничество кредитора с должником предполагает поиск возможного и разумного решения для разрешения спора, нормализации правоотношений, что является компромиссом между сторонами. Однако кредитор в споре, будучи осведомленным о наличии задолженности у члена кооператива, на протяжении длительного времени не проявлял заинтересованности в действительном решении

возникшей проблемы. Должник, в свою очередь, полагаясь на отсутствие проблемы, не обязан был инициировать компромиссное решение по ней.

Предлагая способы для разрешения спорной ситуации в правоотношениях, стороны должны учитывать баланс интересов, возможность исполнения в действительности данного способа, заинтересованность в разрешении спора и другие факторы, влияющие на разрешение спорной ситуации. Иными словами, предполагается конструктивный диалог. Однако кооператив в споре со своей стороны не проявил интереса при разрешении спорной ситуации, тем самым был удовлетворен на протяжении длительного времени положением между сторонами и не подвергал сомнению добросовестность члена кооператива. Член кооператива (наследодатель истца), полагаясь на отсутствие конфликта и спора между сторонами, а равно на выполнение сторонами всех обязательств в рамках сложившихся между ними правоотношений, не обязан был выдвигать иную конструкцию правоотношений.

Цель любых правоотношений — достижение общего блага сторон этих правоотношений. В данном споре кредитор не предпринял достаточных и зависящих от него мер для достижения блага, а именно: по получению у члена кооператива денежных средств за пай и передаче в собственность данному члену кооператива квартиру. Действия должника, выразившиеся в условиях проживания в спорном помещении, оплаты всех поступающих от кооператива счетов, вселения в это помещение родственников, голосования на собраниях кооператива по вопросам хозяйственной деятельности и недопущения ухудшения финансового положения кооператива, свидетельствуют о небезразличном отношении к кооперативу и об отсутствии факторов ухудшения положения кооператива.

Таким образом, с учетом поведения сторон правоотношения, невозможности документального подтверждения исполнения наследодателем истца своих обязательств по независящим от истца обстоятельствам суд приходит к выводу об отсутствии задолженности по оплате пая у члена кооператива. Возражения кооператива по предъявленным требованиям и доводы о наличии задолженности у члена кооператива, согласно решению суда, следует считать злоупотреблением правом, так как ранее в его поведении отсутствовали элементы принципа добросовестности участников правоотношений.

Представленная модель судебного спора, по нашему мнению, может стать отправной точкой при разработке универсального механизма оценки поведения сторон, так как в ней содержится порядок соотношения действий или бездействий сторон правоотношений к принципу добросовестности. Как следует из этой модели судебного спора, критерии добросовестности и критерии недобросовестности участника правоотношений выявляют в процессе указанного порядка соотношений.

Разработка универсального механизма оценки поведения сторон правоотношений устранил негативные правовые последствия для добросовестной стороны спора. В связи с недобросовестным поведением в указанном споре кредитор поставил под угрозу правоотношения и их цели, что не может быть оставлено без внимания судом при вынесении решения по делу, установить существенные обстоятельства по которому невозможно или затруднительно с учетом этой причины. На примере данного судебного спора становится очевидным, что объективная оценка кредитора на предмет соответствия его поведения принципу добросовестности влечет соответствующие для кредитора негативные, но оправданные последствия. Установленные судом системно упорядоченные критерии недобросовестности на стороне участника правоотношений по отношению к ключевым элементам принципа добросовестности позволят суду сделать выводы в рамках таких значимых принципов гражданского права, как разумность и справедливость.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.11.2023).
2. Коверчаковский А. А. Квинтэссенция принципа добросовестности участников гражданских правоотношений в российском праве // Социология и право. 2023. Т. 15. № 4. С. 596–605. DOI: 10.35854/2219-6242-2023-4-596-605
3. О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/?ysclid=ls wz6io3us37842675 (дата обращения: 22.11.2023).
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/?ysclid=ls wz nprn8e402630570 (дата обращения: 26.01.2024).
5. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=ls wz dwr0q8321749409 (дата обращения: 22.11.2023).
6. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве): утв. Президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа (протокол № 6 от 27 июня 2001 г.) // Арбитражный суд Уральского округа. URL: <https://fasuo.arbitr.ru/node/1497> (дата обращения: 26.01.2024).
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1989. 779 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1989. 699 с.
9. Сапожникова Ю. О. Сущность и роль кредитов в современной экономике // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 5. С. 298–300.
10. Решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 июля 2020 г. по делу № 2-2260/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/E7GuKP5bq9WR/?regular-txt=®ular-case_doc=2-2260%2F2020+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_t (дата обращения: 26.01.2024).
11. Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 17 февраля 2020 г. по делу № 2-12144/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LMMTPrljnNl/?ysclid=ls x04ylht0771398630> (дата обращения: 26.01.2024).
12. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 09.02.2024).

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 14, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed on 22.11.2023). (In Russ.).
2. Koverchakovskiy A.A. Quintessence of the principle of good faith of participants of civil legal relations in Russian law. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2023;15(4): 596-605. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2023-4-596-605
3. On the application by courts of certain provisions of Section 1 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

- consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/?ysclid=lszw6io3us37842675 (accessed on 22.11.2023). (In Russ.).
4. Concept for the development of civil legislation of the Russian Federation. Approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation for the codification and improvement of civil legislation of October 7, 2009. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/?ysclid=lswnipn8e402630570 (accessed on 26.01.2024). (In Russ.).
 5. On insolvency (bankruptcy). Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 25, 2023, with amendments and additions coming into force on January 5, 2024). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=lswzdw0q8321749409 (accessed on 22.11.2023). (In Russ.).
 6. Review of the practice of considering disputes related to the application of insolvency (bankruptcy) legislation. Approved by the Presidium of the Federal Arbitration Court of the Ural District (Minutes No. 6 of June 27, 2001). Arbitration Court of the Ural District. URL: <https://fasuo.arbitr.ru/node/1497> (accessed on 26.01.2024). (In Russ.).
 7. Dal' V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 vols. Vol. 2. Moscow: Russkii yazyk; 1989. 779 p. (In Russ.).
 8. Dal' V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 vols. Vol. 1. Moscow: Russkii yazyk; 1989. 699 p. (In Russ.).
 9. Sapozhnikova Yu.O. The essence and role of crediting in the modern economy. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*. 2022;(5):298-300. (In Russ.).
 10. Decision of the Kirovsky District Court of Rostov-on-Don dated July 28, 2020 in case No. 2-2260/2020. Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/E7GuKP5bq9WR/?regular-txt=®ular-case_doc=2-2260%2F2020+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_t (accessed on 26.01.2024). (In Russ.).
 11. Decision of the Pervomaisky District Court of Krasnodar dated February 17, 2020 in case No. 2-12144/2019. Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LMMTprljnJNl/?ysclid=lsx04ylht0771398630> (accessed on 26.01.2024). (In Russ.).
 12. On the application by courts of civil legislation regulating relations under obligations resulting from harm to the life or health of a citizen. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 26, 2010 No. 1. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (accessed on 09.02.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Коверчаковский — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; SPIN-код: 5015-9486.

Information about the author

A. A. Koverchakovsky — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia; SPIN-code: 5015-9486.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.